

Орозов А.А.

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ

A.A. Orozov

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NORMS ON THE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON SUBSOIL

УДК: 342.47/622

В статье анализируются некоторые проблемы реализации норм об ответственности за нарушение законодательства о недрах. В данной связи структурный подход к системе права признает и исходит из множественности системообразующих факторов. благодаря этому любые правовые общности по различным критериям получают завершённые формы в качестве структурных образований системы права.

The article deals with some problems of implementation of the norms on the responsibility for violation of legislation on subsoil. In this regard, the structural approach to the legal system recognizes and is based on the plurality of systemic factors. thanks for any legal community on various criteria receive completed forms as structural entities of the system of law.

В связи с дальнейшим развитием рыночных отношений и появлением новых областей научных знаний вопрос о системе права и о составляющих ее структурных элементах становится все более значимым.

Структурный подход к системе права признает и исходит из множественности системообразующих факторов. Благодаря этому любые правовые общности по различным критериям получают завершённые формы в качестве структурных образований системы права [1, с. 126].

Динамика права права, обусловленная постоянно изменяющимися общественными отношениями, вызывает структурную перестройку его системы. Происходит это эволюционно, в одних случаях путем дифференциации, а в других – интеграции отраслей права и правовых институтов [1, с.125-129].

Система права представляет собой сложное образование. В данной связи различают *четыре основных уровня структуры:*

- правовое предписание (правовая норма);
- правовой институт;
- отрасль права;
- отрасли права в их взаимосвязи (система права) [1, с.42].

Указанные уровни выступают единым целым, обладающим устойчивостью, инвариантностью.

Так, устойчивость системы права (то есть норм, институтов, отраслей):

- создает условия для повышения ее организованности;
- способствует регулированию общественных отношений;

- и достигается отражением в праве наиболее существенных, часто встречающихся в реальной жизни общественных отношений;

- формальной определенностью, «догматичностью» норм права [2, с. 253].

В связи с развитием общественных отношений развивается и совершенствуется сама система права, изменяется состояние ее элементов. Поэтому, когда новое экономическое содержание не укладывается в закрепленные законодательством права и обязанности, возникает необходимость принять новый нормативный акт или изменить действующие правовые нормы. Однако не всякое изменение норм влечет за собой развитие системы права. Ряд изменений может происходить в пределах одного и того же правового института или же в пределах одной и той же отрасли права. В целом совершенствуя тот или иной закон, они не отражаются на характере правового института (или отрасли) как элемента системы права [3, с. 88].

Динамизм системы права имеет важное значение для характеристики свойств и специфических особенностей права как своеобразного вида системных преобразований. Велико ее значение и для установления того, как та или иная отрасль права возникла, какие основные этапы в своем развитии проходила, чем эта отрасль стала теперь и каковы ее дальнейшие перспективы.

Юридические признаки отрасли права сами по себе не могут показать этапы возникновения и становления отрасли права. Именно системно-структурный подход, признание динамизма системы права позволяют рассмотреть отрасль права как многосистемное образование, включающее в себя подсистемы различных уровней (норм, институтов). Исходя из основного принципа организации систем, согласно которому условием формирования всех многосистемных преобразований является их упорядоченность, целостность, то есть такая степень внутренней организованности, когда исключение одного из элементов может повлечь за собой разрушение всей системы.

Общеизвестно, что одним из компонентов системы права является юридическая ответственность. Без юридической ответственности система права не смогла бы в надлежащей мере выполнять возложенные на нее функции государственного регулирования общественных отношений.

Стоит согласиться с выводом, что для определения места и роли юридической ответственности в

системе права необходимо учитывать специфические проявления и выявлять особенное, характерное подразделениям системы права [4, с. 282].

Необходимо детализировать более четко определения научных понятий, недопущения неопределенности терминологии. К примеру, одной из распристраненных является трактовка правовой ответственности как меры государственного принуждения, как реакции на совершенное правонарушение. «Этот подход к ответственности тяготеет к ее трактовке как кары, наказания» [5, с.130].

Также исследователями рассматривается трактовка ответственности как реализация санкции. Например, Малеев Н.С. юридическую ответственность характеризует как реакцию на правонарушение, и выделяет такие признаки как:

- 1) государственное принуждение;
- 2) осуждение правонарушения и его субъектов;
- 3) наличие неблагоприятных последствий для правонарушителя [5, с.134].

Государственное принуждение указанным исследователем рассматривается как один из признаков юридической ответственности. «Поэтому не каждый случай применения государственного принуждения может быть квалифицирован как ответственность. Всякая норма обеспечивается государственным принуждением, однако отсюда не следует, что все нормы права представляют собой институт ответственности» [5, с.135].

Самошенко И.С., Фарукшиным М.Х. юридическая ответственность определяется как исполнение обязанности под принуждением [2, с.60].

Братусь С.Н. под юридической ответственностью понимает опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности.

Полагаем, что стоит признать верным мнение Малеева Н.С., что для определения понятия ответственности главным фактором является не форма исполнения обязанности, а наличие для правонарушителя отрицательных последствий в виде дополнительной обязанности, исполнение которой ущемляло бы права нарушителя. Отрицательные последствия, согласно позиций автора, разделяются на личные и имущественные. Подчеркивается условность такого разграничения, «поскольку в конечном счете во всех случаях ответственность обращена на человека как личность или юридическая личность» [5, с.141].

Смысл и значение юридической ответственности интерпретируется Халфиной Р.О. [6, с.42] как: «Реализация нормы должна быть обеспечена возможностью применения соответствующей санкции в случае ее нарушения. Эта возможность должна быть выражена в установлении определенных последствий для тех случаев, когда норма не реализуется, либо реализуется ненадлежащим образом». Автор пишет: «Установление прав и обязанностей без определенных последствий их нарушения может значительно снизить эффективность нормы» [6, с. 43-45].

Важно отметить, что институт юридической ответственности предстает собой такую же со-

циальную ценность, как и другие компоненты системы права.

Например, Хаджиев А.Х. отмечает, что социальная ценность права является производной, относительной категорией и обусловлена в первую очередь тем, насколько им адекватно отражены и выражены объективные потребности общества в создании правопорядка и обеспечении законности, необходимых и достаточных для ее нормального существования и развития. Соответственно этому социальная ценность юридической ответственности как части системы права будет определяться степенью удовлетворения ею потребностей общественного правопорядка. Сохранение и реализация социальной ценности юридической ответственности в значительной мере зависит от наличия механизма научно обоснованного и систематического обновления законодательства. Кроме того, реализация социальной ценности юридической ответственности связана с наличием механизма действия юридической ответственности. Без юридической ответственности система права не смогла бы в надлежащей мере выполнять возложенные на нее функции государственного регулирования общественных отношений. Институт юридической ответственности представляет собой такую же социальную ценность, как и другие компоненты системы права [7, с. 21].

Юридическая ответственность в ее теоретическом осмыслении - особая правовая категория, связанная с правонарушениями, что не препятствует изучению юридической ответственности в единстве со всей системой права, в контексте всех средств социального регулирования.

Ретроспективное понимание юридической ответственности показывает ее особенности и отличия от иных средств правового регулирования и позволяет выявлять и анализировать собственные, специфические проблемы правовой ответственности с тем, чтобы повысить ее социальную эффективность как регулятора общественных отношений.

В юридической литературе отмечено, что развитие правовой системы, формирование новых отраслей права без кодифицированных актов невозможно. Для развития права, как системы - кодификация является ключевым фактором, так как при кодификации не просто упорядочивается действующее право и вносятся в него необходимые изменения, а достигается развитие согласованной гармоничной системы; наряду с этим в процессе кодификации формируются и отдельные подразделения и структуры права (институты, их объединения, подотрасли права).

Получив статус самостоятельной отрасли права, экологическое право находится в «родственных» отношениях с земельным, водным и лесным правом, образуя одну правовую семью. Все они базируются на государственной собственности на природные ресурсы, для них характерно наличие сходных правовых институтов и общность в схеме развития. Их взаимодействие опосредовано экономической взаимосвязью земли, недр, вод, лесов как составных

элементов единого понятия – природы. Выделение правовых норм, регулирующих отношения по использованию и охране различных видов природных ресурсов, в особую группу необходимо для правильного понимания генетических и функциональных связей в системе права.

Высказывается мнение о том, что самостоятельность земельного, горного, лесного и водного права особого рода. Она не достигает такой степени, чтобы эти отрасли права можно было бы рассматривать в отрыве друг от друга. Такой подход противоречит теории «единства и дифференциации элементов одной и той же степени организации». Существующая общность между элементами системы аграрно-правовых отраслей не только не отрицает, но, наоборот, предполагает необходимость дифференцированного анализа каждого из них в отдельности. В действительности же земельные, горные, лесные и водные отношения представляют собой самостоятельные группы общественных отношений, урегулированных в связи с этим самостоятельными отраслями права.

Таким образом, предпринятый системно-структурный и сравнительный подходы в данном подразделе диссертации обусловили некоторые выводы:

1. Экологическое право является самостоятельной отраслью права, поскольку взаимодействует с уже существующими отраслями как с самостоятельными элементами системы права.

2. Экологическое право характеризуется внутренней целостностью и структурированностью, находится с другими отраслями права в сложных генетических, функциональных и структурных связях и взаимодействии. Оно опосредствует не отдельные подразделения общественных отношений, а их специфический особый вид – отношения по использованию и охране недр.

3. Каждая отрасль права – это юридически цельное, нерасторжимое правовое образование, отличающееся высоким уровнем внутренней органи-

зации, единством образующих элементов – институтов, одним из которых и является юридическая ответственность.

4. Система права представляет собой сложное образование. В данной связи различают: правовое предписание (правовая норма); правовой институт; отрасль права; отрасли права в их взаимосвязи (система права).

5. Устойчивость системы права (то есть норм, институтов, отраслей): создает условия для повышения ее организованности; способствует регулированию общественных отношений; и достигается отражением в праве наиболее существенных, часто встречающихся в реальной жизни общественных отношений; формальной определенностью, «догматичностью» норм права.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст] / Учебник. С.С. Алексеев. - М., 1982. Т.2.-С.138-139.
2. Теория государства и права [Текст] / Курс лекций / Под ред. М.М. Марченко. – М., 1995. – 167 с.
3. Явич, Л.С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы) [Текст] / Л.С. Явич. – М., 1978. – С.86.
4. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы [Текст]/Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 120 с.
5. Малейн, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность [Текст] / Н.С. Малейн. – М.: Юрид. лит., 1985. – 142 с.
6. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст]/Р.О. Халфина. – М.: Юрид. литер., 1974.– 350 с.
7. Хаджиев, А. Юридическая ответственность как средство охраны окружающей среды [Текст] / А. Хаджиев: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.06. – Алма-Ата: АН КазССР, Институт философии и права, 1988. – 23 с.

Рецензент: д.ю.н., доцент Колдошова Г.К.